

ISSN 0868-5169

Р
1(81)' 2014
РЕГИОН
ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

Журнал основан в 1963 г. Издавался под названием «Известия СО АН СССР, серия общественных наук», в 1993 г. зарегистрирован как самостоятельное научное издание – «Регион: экономика и социология». Выходит четыре раза в год.

Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) Сибирского отделения Российской академии наук

Учредители: СО РАН,

ИЭОПП СО РАН,

Исполнительный комитет Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»

Редакционная коллегия:

В.Е. Селиверстов (главный редактор), Т.Ю. Богомолова, А.А. Кин, В.И. Суслов (заместители главного редактора), Е.С. Унжакова (ответственный секретарь), Н.И. Атанов, Н.Д. Вавилина, Б.С. Жихаревич, В.И. Иванов, С.В. Казанцев, З.И. Калугина, Е.А. Коломак, В.В. Кулешов, В.Н. Лексин, П.А. Минакир, Н.Н. Михеева, Г.М. Мкртчян, А.С. Новоселов, Г.С. Пошевнев, Б.Г. Санеев, С.В. Соболева, С.А. Суспицын, А.И. Татаркин, В.В. Титов, Дж. Уайт (Канада), Г.А. Унтура, Д. Хорват (Венгрия), Д. Юилл (Великобритания)

Адрес редакции: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, ИЭОПП СО РАН, к. 338.

Отв. секретарь Унжакова Екатерина Сергеевна, тел. (383)3308954, e-mail: yes@ieie.nsc.ru

От главного редактора (В.Е. Селиверстов)	3
Фундаментальные исследования пространственного развития по программам Президиума РАН	
<i>Михеева Н.Н.</i> Региональные аспекты исследования динамики производительности труда	6
Север и Арктика России в условиях глобальных вызовов XXI века	
<i>Питомя Л.А., Терентьева М.А.</i> Сравнительная оценка трудового потенциала северных регионов России	29
Региональная политика и экономические проблемы федерализма	
<i>Клишинец С.В.</i> Угрозы экономическому развитию субъектов Российской Федерации	46
Экономические проблемы развития регионов	
<i>Мельникова Л.В.</i> «Пространственно-нейтральная» и «локально-адресная» региональная политика: проблемы выбора	64
<i>Суслов В.И.</i> Имиджи Сибири: экономика с историческим уклоном	86
<i>Триков Ю.С.</i> Сибирский федеральный округ в экономике современной России	104
<i>Муршилова А.С., Новоселов А.С.</i> Региональная экономическая политика субъекта Федерации: проблемы разработки и реализации	124
Социальные проблемы регионального развития	
<i>Питомя Н.Д., Скалабан И.А.</i> Социальное картирование как инструмент формирования общественного участия	145
<i>Павлова А.А., Мостахова Т.С.</i> Трансформация демографических процессов в Якутии	163
<i>Крыжков В.В.</i> Влияние качества городской среды и уровня университетского образования на предпочтения абитуриентов при выборе места учебы	177
Региональные и межрегиональные аспекты структурной и инвестиционной политики	
<i>Киряченко А.П., Орлова Е.Н.</i> Проявления региональной налоговой политики в условиях российского бюджетного федерализма	193
<i>Унтура Г.А.</i> Сибирь: ограничения и возможности инновационного рывка	218
<i>Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А., Мурзов И.А.</i> Налогово-бюджетные отношения: сибирское направление	242
Эколого-экономические проблемы регионального развития	
<i>Симонюк Ю.П., Иванова Г.А.</i> Причины и последствия пожаров в бореальных лесах Сибири	257
<i>Кучков А.О.</i> Влияние угольной промышленности на окружающую среду и перспективы развития по модели декарпинга	272
Зарубежный опыт региональной науки, региональной политики и территориального развития	
<i>Хорват Д.</i> Аспекты модернизации политики регионального развития в Центральной и Восточной Европе в контексте изменений в Европейском союзе	289
Регионы России: цифры и факты	
<i>Симонова М.В.</i> Основные тренды в развитии трудовых ресурсов Поволжья	310
Инициаторы	316

тивности, а не за счет перемещения производства и трудовых ресурсов в регионы с более высокими показателями эффективности.

Литература

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. – URL: http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5 (дата обращения 30.09.2013).
2. Кондратьев В.Б., Куренков Ю.В. Проблемы повышения эффективности российской экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2008. – № 12. – С. 34–43.
3. Итоги 2012 и прогноз экономического развития на среднесрочную перспективу. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2013/mon2012.pdf (дата обращения 16.09.2013).
4. Аганбегян А.Г., Михеева Н.Н., Фетисов Г.Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // *Регион: экономика и социология*. – 2012. – № 4 (76). – С. 7–44.
5. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. – М.: McKinsey Global Institute, 2009. – 180 с.
6. Бессонов В.А., Гимпельсон В.Е., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики: Докл. к X Междунар. науч. конф. ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–9 апреля 2009 г. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2009. – 66 с.
7. Зайцев А. Региональная диагностика и отраслевой анализ производительности труда // *Федерализм*. – 2013. – № 1 (69). – С. 54–77.
8. Методологические рекомендации по расчетам совокупных затрат труда по производству товаров и услуг на всех видах работ и показателя производительности труда по видам экономической деятельности соответствии с ОКВЭД. Росстат, 2005. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod-prtrud.doc (дата обращения 16.09.2013).
9. Динамика производительности труда в экономике Российской Федерации. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (дата обращения 25.09.2013).
10. Михеева Н.Н. Региональные пропорции экономического роста в России // *Регион: экономика и социология*. – 2008. – № 2. – С. 225–243.
11. Спасская О.В. Макроэкономические методы исследования и измерения структурных изменений // *Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН*. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Т. 1. – С. 20–39.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 21.10.2013 г.

© Михеева Н.Н., 2014

УДК 314.18:612.67(470.13)

Регион: экономика и социология, 2014, № 1 (81), с. 29–45

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Л.А. Попова, М.А. Терентьева

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН*

*Статья подготовлена в рамках Программы Президиума РАН № 31
«Роль пространства в модернизации России: природный
и социально-экономический потенциал» (проект № 12-П-7-1005)*

Аннотация

Предложен методический подход к количественно-качественной оценке трудового потенциала региона. Произведен сравнительный анализ динамики трудового потенциала северных регионов России за 2002–2010 гг. Выявлено, что наибольшую роль в общем уровне интегрального индекса развития трудового потенциала как в целом по России, так и на Севере играют близкий к максимуму индекс продолжительности трудовой жизни, индекс занятости населения и индекс уровня профессионального образования занятых. Однако самый значительный вклад в положительную динамику индекса развития трудового потенциала в условиях экономического роста 2002–2010 гг. вносят индексы валового регионального продукта на душу населения и фондовооруженности труда, увеличившиеся за последний межпереписной период в разы.

Ключевые слова: Север, трудовой потенциал, интегральный индекс развития трудового потенциала, частные индексы трудового потенциала, северные регионы

Abstract

The paper proposes a methodical approach to the quantitative-qualitative evaluation of labour potential in regions. The authors performed a comparative analysis of the labour potential dynamics in the Russian northern regions over 2002–2010. As our analysis show, the working life span close to the maximal level, employment index and level of professional education of the employed population are key factors of the integral labour potential index for both Russia and the Russian North. However, the GRP per capita indices and capital-labour ratios, which displayed a many times increase over the time between last and previous censuses, make the most significant contribution to positive dynamics of the labour potential index in the context of the economic growth in 2002–2010.

Keywords: North, labour potential, the integral index of the labour potential, partial indices of the labour potential, northern regions

По данным переписи населения 2010 г., 61,6% жителей страны относятся к трудоспособному возрасту, т.е. к группам, составляющим основу экономически активного населения. За межпереписной период 1989–2002 гг. удельный вес населения трудоспособного возраста увеличился в России с 57,0 до 61,3%, а в 2002–2010 гг., несмотря на продолжающийся миграционный приток лиц трудоспособного возраста, он практически не изменился (61,6%) [1].

Северные регионы России на протяжении последних двух с лишним десятилетий испытывают масштабный миграционный отток, приводящий к значительной убыли как общей численности населения, так и трудоспособных контингентов. В условиях повышения показателей рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения, характерных для 2000-х годов, последний межпереписной период в этих регионах (кроме Якутии и Ненецкого АО) ознаменовался уменьшением не только абсолютной численности жителей, но и доли относящихся к трудоспособному возрасту. Таким образом, ис-

следование качественных характеристик трудовых ресурсов российского Севера остается актуальным.

В самом общем виде трудовой потенциал – это совокупная общественная способность к труду, т.е. потенциальная трудовая дееспособность общества, его ресурсы труда. Количественные характеристики ресурсов труда возможно оценить на основе данных переписей населения, текущей демографической статистики и выборочных обследований по вопросам занятости населения. Качественная характеристика трудового потенциала не имеет единого синтетического выражения. Несмотря на многочисленные исследования, единой методологии оценки количественно-качественных характеристик трудового потенциала пока нет. Так, например, в 1980-х годах была разработана концепция трехзвенного состава трудового потенциала, включающего психофизиологический, производственно-квалификационный и личностный компоненты [2]. Сходная методика, предусматривающая анализ психофизической, социальной и образовательно-интеллектуальной составляющих трудового потенциала, предложена в работе Н.А. Рухмановой [3]. На концепции качественных характеристик населения основаны методики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [4–6]. В работе А.А. Валитовой [7] предлагается методика, основанная на использовании экспертных оценок потенциальных возможностей трудовой деятельности населения разных возрастных групп (отдельно по полу) с учетом их численности и уровня трудовой активности.

Для межрегиональных сравнений трудового потенциала подходит методика системного анализа состава и структуры трудового потенциала, основанная на индексном методе [8]. В качестве базовых индикаторов развития трудового потенциала в этой методике применяются

- доля трудоспособного населения в общей численности населения;
- уровень образования, профессиональной подготовки и переподготовки, квалификации и опыта работы, способствующих повышению дееспособности работника;
- уровень заработной платы;

- вооруженность труда работника необходимыми средствами и орудиями;
- уровень занятости, трудовой активности.

Для всех базовых индикаторов рассчитываются частные индексы по единой формуле $I_n = (K_{\text{факт}}(n) - K_{\text{min}}(n)) / (K_{\text{max}}(n) - K_{\text{min}}(n))$, где $K_{\text{факт}}(n)$, $K_{\text{min}}(n)$, $K_{\text{max}}(n)$ – соответственно фактическое, минимальное и максимальное значения компонента n в трудовом потенциале.

Интегральный индекс развития трудового потенциала (ИРТП) является синтезом частных индексов, он рассчитывается как их средняя арифметическая. Значения всех компонентов индекса развития трудового потенциала, так же как и интегрального индекса, изменяются от 0 до 1. Этот диапазон позволяет оценить путь, пройденный регионом в направлении достижения максимально возможного уровня рассматриваемого индекса.

Данный подход представляется корректным, поскольку индексный метод позволяет привести различные характеристики трудового потенциала в сопоставимый вид. Мы использовали основные принципы этой методики для оценки динамики трудового потенциала северных регионов России в 2000-х годах, внося некоторые изменения в состав базовых показателей, по которым были рассчитаны частные индексы, а также несколько модифицировав принцип выбора в индексах максимальных и минимальных баз сравнения. В качестве базовых показателей развития трудового потенциала нами были приняты продолжительность трудовой жизни в регионе, уровень занятости населения, уровень профессионального образования занятого населения, фондовооруженность труда и ВРП на душу населения. Для этих показателей по приведенной выше формуле были рассчитаны частные индексы.

Индекс продолжительности трудовой жизни. Согласно методологии МОТ, возрастными границами экономической активности населения являются 15 лет – 72 года. Соответственно, минимальное значение продолжительности трудовой жизни составляет 10 лет (25 лет минимальной продолжительности жизни, применяемой при расчете индекса ожидаемой продолжительности жизни населения, за вычетом 15 лет до возраста экономической активности), а максималь-

ное – 57 лет (72 года за вычетом 15 лет, т.е. весь период экономической активности). Фактическое значение в случае, когда продолжительность жизни населения меньше 72 лет, будет равняться реальной продолжительности жизни населения региона за вычетом 15 лет. Если продолжительность жизни населения превышает 72 года, то фактическое значение продолжительности трудовой жизни будет равняться его максимальному значению 57 лет. В таком случае величина индекса достигнет единицы.

При расчете остальных индексов в качестве максимального значения показателя принимается уровень, превышающий абсолютный максимум соответствующего показателя по всем регионам страны, отмечавшийся в 1990–2000-е годы, в качестве минимального – уровень ниже худшего по регионам показателя.

Индекс занятости населения. Уровень занятости населения (доля занятых в возрасте 15–72 лет) – важнейший показатель, характеризующий условия и уровень развития трудового потенциала. Максимум занятости был отмечен в 2006 г. в Чукотском АО (79,9% населения округа в возрасте 15–72 лет были заняты в экономике), минимум – в том же году в Республике Ингушетии (16,8%). В наших расчетах за максимум занятости мы приняли 85%, за минимум – 15%.

Индекс уровня профессионального образования занятого населения. При расчете этого индекса за основу приняты количественные данные о доле занятых с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием в структуре занятого населения, полученные из результатов переписей населения 2002 и 2010 гг. и выборочных обследований по вопросам занятости. Наибольшая доля занятых с высоким уровнем профессионального образования была зафиксирована переписью 2010 г. в Санкт-Петербурге (85,7%), наименьшая – выборочными обследованиями 2003 г. в Усть-Ордынском Бурятском АО (29,2%). Исходя из этих данных за максимум уровня профессионального образования занятых мы приняли 90%, за минимум – 20%.

Индекс фондовооруженности труда. Лидирующее место по фондовооруженности труда в последние годы принадлежит Ямало-Ненецкому АО. Наибольшее значение этого показателя было отмечено здесь в 2010 г. – 15,35 млрд руб./тыс. чел. Поэтому за максимум фон-

довооруженности мы приняли 20 млрд руб./тыс.чел., за минимум – нулевой уровень, соответствующий условиям ручного труда.

Индекс ВРП на душу населения характеризует условия и уровень жизни населения, материальную основу воспроизводства рабочей силы, всего трудового потенциала региона. Самое высокое значение ВРП на душу населения было в 2010 г. в Ненецком АО (3461997,6 руб.), самое низкое – в 1998 г. в Ингушетии (3428,9 руб.). Соответственно, в наших расчетах за максимум ВРП на душу населения мы взяли 3500 тыс. руб., за минимум – 3 тыс. руб.

Предложенный метод расчета индекса развития трудового потенциала является универсальным. Он может быть использован для анализа динамики трудового потенциала регионов, для межрегиональных и межпоселенческих сравнений.

Динамика интегрального индекса развития трудового потенциала Российской Федерации и ее северных регионов (субъектов Федерации, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям) в межпереписной период 2002–2010 гг. представлена в табл. 1. В расчетах соответствующих частных индексов ИРТП использованы данные переписи населения 2002 и 2010 гг. В то же время ввиду значительной продолжительности межпереписного периода в анализ включен также промежуточный 2006 г., для которого расчет указанных индексов основан на результатах выборочных обследований по вопросам занятости населения.

В целом за 2002–2010 гг. интегральный индекс развития трудового потенциала увеличился в России на 18,4% (с 0,423 до 0,501). То есть трудовой потенциал страны в первом десятилетии XXI в. характеризуется положительной динамикой. Однако следует отметить, что в первой половине рассматриваемого периода в динамике ИРТП был отмечен небольшой минус. Снижение в 2002–2006 гг. было незначительным, основанным лишь на уменьшении индекса профессионального образования занятого населения, а последующий рост – заметно более существенным.

Для всех северных территорий России период 2002–2010 гг. характеризуется увеличением интегрального индекса развития трудового потенциала. При этом на большей части этих территорий (за ис-

Динамика интегрального индекса развития трудового потенциала в северных регионах России в 2002–2010 гг.

Регион	2002	2006	2010
Российская Федерация	0,423	0,419	0,501
Ненецкий АО	0,444	0,490	0,757
Ямало-Ненецкий АО	0,567	0,588	0,723
Ханты-Мансийский АО	0,499	0,539	0,648
Сахалинская обл.	0,410	0,418	0,543
Мурманская обл.	0,436	0,427	0,520
Чукотский АО	0,432	0,438	0,517
Магаданская обл.	0,433	0,467	0,515
Республика Коми	0,419	0,410	0,510
Камчатская обл.	0,443	0,431	0,508
Республика Саха (Якутия)	0,442	0,407	0,495
Архангельская обл.	0,414	0,396	0,490
Республика Карелия	0,408	0,421	0,476
Республика Тыва	0,354	0,304	0,387

ключением Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Республики Тывы, а также Архангельской, Камчатской и Мурманской областей) рост величины ИРТП фиксировался и в 2002–2006 гг.

Наиболее существенно интегральный индекс развития трудового потенциала увеличился за 2002–2010 гг. в Ненецком АО (на 70,5%), и регион по этому показателю переместился с третьей позиции на первую, потеснив на второе и третье места Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

Значительно улучшила свою ранговую позицию (перейдя с 11-го на четвертое место) Сахалинская область, в которой величина интегрального индекса увеличилась почти на треть (на 32,4%), в основном уже во второй половине межпереписного периода. Выше, чем по Рос-

сии в целом, также темп прироста ИРТП в Республике Коми (21,7%), Чукотском АО (19,7%), Мурманской (19,3%) и Магаданской (18,9%) областях.

В Архангельской области увеличение ИРТП за 2002–2010 гг. соответствует среднероссийскому уровню. В ранжированном ряду северных территорий область немного сдала позиции: опустилась с 10-го на 11-е место. Республика Карелия, Камчатская область, Республика Саха (Якутия) и Республика Тыва имели темпы прироста ИРТП ниже среднего по стране (соответственно 16,7, 14,7, 12,0 и 9,3%), что способствовало либо значительному ухудшению их рангового места среди северных регионов, либо консервации позиции аутсайдеров.

Таким образом, на большинстве северных территорий России темпы прироста интегрального индекса развития трудового потенциала в 2002–2010 гг. выше, чем в целом по стране. Если в 2002 и 2006 гг. величина ИРТП была больше среднероссийского уровня в восьми северных регионах из 13, то в 2010 г. – в девяти.

Наибольший вклад в уровень ИРТП вносит индекс продолжительности трудовой жизни населения*, величина которого в целом по России приближается к единице. За 2002–2010 гг. этот индекс увеличился в стране с 0,847 до 0,944, или на 11,5% (табл. 2).

В большинстве регионов российского Севера продолжительность жизни населения традиционно ниже средней по стране. Соответственно, ниже общероссийского и величина индекса продолжительности трудовой жизни. Исключение составляют лишь Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, в которых повышенные показатели продолжительности жизни во многом обусловлены невысокой смертностью от эндогенных причин мужчин трудоспособного возраста вследствие их значительной ротации и низким вкладом смертности населения старших возрастов, т.е., по сути, «вывозом смертности» в южные регионы. Однако в период 2002–2010 гг. в ХМАО произошло небольшое увеличение индекса продолжительности трудовой жизни населения, а в ЯНАО – снижение, несмотря на то что резервы

* По данным Росстата, за период с 2002 по 2010 г. продолжительность жизни населения России увеличилась с 64,95 до 68,94 года.

Таблица 2

Динамика индекса продолжительности трудовой жизни населения в северных регионах России в 2002–2010 гг.

Регион	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002	2006	2010	за 2002–2006	за 2002–2010
Российская Федерация	0,847	0,885	0,944	4,5	11,5
Ханты-Мансийский АО	0,940	0,933	0,970	-0,7	3,2
Ямало-Ненецкий АО	0,964	0,933	0,960	-3,2	-0,4
Мурманская обл.	0,863	0,855	0,929	-0,9	7,6
Архангельская обл.	0,814	0,847	0,922	4,1	13,3
Республика Коми	0,817	0,834	0,902	2,1	10,4
Республика Саха (Якутия)	0,847	0,863	0,898	1,9	6,0
Республика Карелия	0,791	0,826	0,897	4,4	13,4
Камчатская обл.	0,843	0,855	0,877	1,4	4,0
Ненецкий АО	0,838	0,791	0,869	-5,6	3,7
Магаданская обл.	0,791	0,817	0,862	3,3	9,0
Сахалинская обл.	0,805	0,804	0,857	-0,1	6,5
Республика Тыва	0,639	0,711	0,764	11,3	19,6
Чукотский АО	0,702	0,722	0,735	2,8	4,7

роста в этих регионах имеются. Наиболее существенно указанный индекс вырос в Республике Тыве (на 19,6%), Республике Карелии (на 13,4%) и Архангельской области (на 13,3%), что способствовало некоторому улучшению ранговых позиций этих регионов по величине индекса продолжительности трудовой жизни. Республика Тыва покинула последнее место, «уступив» его Чукотскому АО, Республика Карелия поднялась с 10–11-го мест на седьмое, Архангельская область – с восьмого на четвертое. В остальных северных регионах темпы прироста этого индекса в 2000-е годы ниже, чем в целом по стране.

В среднем по всем северным территориям величина индекса продолжительности трудовой жизни составляет 0,880. Как и в целом по

стране, на Севере этот индекс вносит наибольший вклад в общий уровень ИРТП. Однако резервы его роста в северных регионах остаются весьма значительными, особенно в Республике Тыва и Чукотском АО, где ожидаемая продолжительность жизни населения еще очень далека даже от верхней границы экономической активности.

Индекс занятости населения увеличился в России за 2002–2010 гг. на 6,4% – с 0,640 до 0,681 (табл. 3). Это следствие продолжающегося роста уровня занятости, который за 2002–2010 гг. повысился в стране с 59,8 до 62,7%. Регионы с молодой возрастной структурой населения обычно характеризуются несколько большим процентом занятых в составе населения 15–72 лет. Соответственно, на большинстве се-

Таблица 3

**Динамика индекса занятости населения в северных регионах России
в 2002–2010 гг.**

Регион	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002	2006	2010	за 2002–2006	за 2002–2010
Российская Федерация	0,640	0,663	0,681	3,6	6,4
Чукотский АО	0,874	0,927	0,877	6,1	0,3
Магаданская обл.	0,753	0,746	0,824	-0,9	9,4
Ямало-Ненецкий АО	0,856	0,807	0,806	-5,7	-5,8
Ханты-Мансийский АО	0,723	0,751	0,777	3,9	7,5
Мурманская обл.	0,709	0,747	0,761	5,4	7,3
Камчатская обл.	0,684	0,707	0,747	3,4	9,2
Ненецкий АО	0,710	0,794	0,739	11,8	4,1
Сахалинская обл.	0,637	0,753	0,704	18,2	10,5
Республика Коми	0,647	0,650	0,700	0,5	8,2
Архангельская обл.	0,681	0,709	0,680	4,1	-0,1
Республика Саха (Якутия)	0,726	0,683	0,673	-5,9	-7,3
Республика Карелия	0,670	0,730	0,670	9,0	0,0
Республика Тыва	0,487	0,451	0,427	-7,4	-12,3

верных территорий индекс занятости населения выше среднего по России. Исключение составляет Республика Тыва, для возрастной структуры населения которой характерен низкий удельный вес населения в трудоспособном возрасте [1].

Самое значительное увеличение индекса занятости в период 2002–2010 гг. характерно для Сахалинской области, причем исключительно за счет первой половины рассматриваемого периода. В результате область попала в число регионов с индексом занятости выше среднего по стране, на четыре пункта улучшив свою ранговую позицию среди северных территорий. На две позиции поднялись Камчатская и Мурманская области и Республика Коми, на одну – Магаданская область и ХМАО.

В то же время в целом ряде северных регионов за 2002–2010 гг. произошло снижение индекса занятости. В Республике Тыва, и так отличающейся самым низким среди северных территорий индексом занятости, он сократился еще на 12,3%. На 7,3% данный индекс уменьшился в Республике Саха (Якутия), на 5,8% – в ЯНАО. В Архангельской области, Республике Карелии и Чукотском АО индекс занятости в последний межпереписной период остался практически без изменений. В Ненецком АО темп прироста этого индекса также ниже среднего по стране. Однако следует отметить, что в 2002–2006 гг. последние четыре региона характеризовались весьма заметным увеличением индекса занятости. Но после достижения в 2006 г. максимального уровня занятости во всех этих регионах произошло его снижение. В целом по России 2000-е годы характеризуются стабильной позитивной динамикой занятости: снижение ее уровня произошло лишь в кризисный 2009 г. В результате число северных территорий, характеризующихся индексом занятости ниже среднего по стране, за 2002–2010 гг. увеличилось с двух регионов (Республика Тыва и Сахалинская область) до четырех (Республика Тыва, Республика Карелия, Республика Саха (Якутия) и Архангельская область). В то же время в среднем по всем северным регионам индекс занятости в 2010 г. (0,722) был по-прежнему выше, чем по России в целом (0,681).

В 2002 г. индекс занятости населения был в России на втором месте по величине вклада в общий уровень ИРТП. Однако среди пяти рас-

смаатриваемых нами частных индексов развития трудового потенциала индекс занятости характеризуется в 2000-е годы самым низким темпом прироста. В результате к 2010 г. по вкладу в уровень интегрального индекса он перешел на третью позицию, уступив второе место индексу уровня профессионального образования занятого населения, который за 2002–2010 гг. увеличился в России на 24,3%, составив 0,737 (табл. 4). Динамику этого индекса за 2002–2006 гг. мы не рассматриваем, потому что данные по уровню образования, полученные из разных источников, оказались несопоставимыми. Выборочные обследования по вопросам занятости населения сильно недооценили уровень профессионального образования занятых.

Таблица 4

Динамика индекса уровня профессионального образования занятого населения в северных регионах России в 2002–2010 гг.

Регион	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002	2006	2010	за 2002–2006	за 2002–2010
Российская Федерация	0,593	0,467	0,737	-21,2	24,3
Ямало-Ненецкий АО	0,650	0,551	0,791	-15,2	21,7
Камчатская обл.	0,656	0,513	0,776	-21,8	18,3
Ханты-Мансийский АО	0,629	0,510	0,769	-18,9	22,3
Мурманская обл.	0,563	0,431	0,736	-23,4	30,7
Республика Саха (Якутия)	0,580	0,376	0,711	-35,2	22,6
Республика Коми	0,570	0,423	0,703	-25,8	23,3
Магаданская обл.	0,554	0,664	0,702	19,9	26,7
Республика Карелия	0,541	0,479	0,700	-11,5	29,4
Республика Тыва	0,631	0,336	0,697	-46,8	10,5
Сахалинская обл.	0,560	0,391	0,681	-30,2	21,6
Ненецкий АО	0,511	0,276	0,681	-46,0	33,3
Архангельская обл.	0,531	0,334	0,679	-37,1	27,9
Чукотский АО	0,507	0,420	0,630	-17,2	24,3

В среднем по северным регионам индекс уровня профессионального образования занятого населения составил в 2010 г. 0,712. То есть по роли в общем уровне ИРТП на Севере он по-прежнему на третьем месте после индексов продолжительности трудовой жизни (0,880) и занятости населения (0,720) и по-прежнему ниже значения в целом по стране (0,737). Лишь для Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов и Камчатской области стабильно характерны уровни профессионального образования занятых выше общероссийского показателя и, соответственно, повышенные величины индекса образования. Переписью 2002 г. высокий уровень профессионального образования занятого населения был отмечен также в Республике Тыве: 64,2% занятых имели высшее, незаконченное высшее или среднее специальное образование. Но в 2002–2010 гг. здесь был зафиксирован самый низкий среди северных территорий темп прироста индекса образования, в результате республика значительно ухудшила свою ранговую позицию, опустившись с третьего места на девятое.

В большинстве северных регионов ниже средних по стране не только уровень индекса профессионального образования занятого населения, но и темпы его прироста за 2002–2010 гг. Лишь в Ненецком АО, Мурманской, Архангельской, Магаданской областях и Республике Карелии увеличение индекса образования за рассматриваемый период оказалось значительнее, чем в целом по России, а в Чукотском АО – на среднероссийском уровне. Тем не менее Чукотский и Ненецкий автономные округа и Архангельская область по-прежнему замыкают список северных территорий по величине этого индекса. В то же время Мурманская область на три позиции улучшила свое положение в ранжированном ряду северных территорий, поднявшись за 2002–2010 гг. с седьмого места на четвертое. Магаданская область и Республика Карелия поднялись соответственно с девятого и десятого мест на седьмое и восьмое.

Вклад индекса фондовооруженности труда и индекса ВРП на душу населения в уровень ИРТП страны и большинства регионов крайне незначителен, поскольку в этих индексах были использованы очень высокие максимальные значения базовых показателей, реально имевшие место в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах.

В то же время величины этих индексов, отражая экономический рост 2000-х годов, во всех регионах выросли в разы.

Индекс фондовооруженности труда за 2002–2010 гг. увеличился в России почти в 3,5 раза (табл. 5). В Ненецком АО произошел более чем десятикратный рост этого индекса, в Сахалинской области – восьмикратный, что связано со значительным увеличением инвестиций в основной капитал базовых отраслей этих регионов в связи с началом активной разработки новых месторождений углеводородного сырья. В результате Ненецкий АО переместился среди северных территорий с третьей позиции на вторую, потеснив ХМАО, а Сахалинская область поднялась с девятого места на четвертое. Заметно улучшил свою по-

Таблица 5

Динамика индекса фондовооруженности труда в северных регионах России в 2002–2010 гг.

Регион	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002	2006	2010	за 2002–2006	за 2002–2010
Российская Федерация	0,020	0,035	0,069	75,0	245,0
Ямало-Ненецкий АО	0,217	0,350	0,639	61,3	194,5
Ненецкий АО	0,049	0,130	0,507	165,3	934,7
Ханты-Мансийский АО	0,091	0,190	0,356	108,8	291,2
Сахалинская обл.	0,023	0,050	0,189	117,4	721,7
Республика Коми	0,038	0,077	0,133	102,6	250,0
Чукотский АО	0,022	0,036	0,106	63,6	381,8
Мурманская обл.	0,025	0,046	0,092	84,0	268,0
Архангельская обл.	0,026	0,044	0,088	69,2	238,5
Республика Саха (Якутия)	0,031	0,053	0,081	71,0	161,3
Магаданская обл.	0,031	0,053	0,081	71,0	161,3
Республика Карелия	0,020	0,035	0,058	75,0	190,0
Камчатская обл.	0,019	0,031	0,051	63,2	168,4
Республика Тыва	0,008	0,011	0,018	37,5	125,0

зицию в ранжированном ряду северных регионов также Чукотский АО, с почти пятикратным увеличением индекса фондовооруженности труда поднявшийся за 2002–2010 гг. с десятого места на шестое – в основном уже во второй половине рассматриваемого периода.

На первом месте по индексу фондовооруженности труда (как на Севере, так и по стране в целом) стабильно находится ЯНАО с уровнем индекса, почти в 10 раз превышающим средний по России. Традиционные аутсайдеры среди северных территорий – Республика Карелия, Камчатская область и Республика Тыва. Эти регионы и в 2002–2010 гг. имели темпы прироста индекса фондовооруженности ниже среднего по стране. Заметно сдали свои позиции также Республика Саха (Якутия) и Магаданская область, опустившиеся с пятого–шестого мест среди северных регионов на девятое–десятое места.

За последний межпереписной период индекс ВРП на душу населения, который характеризует материальную основу воспроизводства трудового потенциала, увеличился в 4,6 раза (табл. 6). Величина его в целом по стране с учетом очень высокой максимальной базы сравнения (3,5 млн руб. на душу населения) по-прежнему весьма незначительна – 0,074. Но если в 2002 г. среди частных индексов ИРТП индекс ВРП на душу населения был на последнем месте по роли в общем уровне интегрального индекса, то в 2006 и 2010 гг. его вклад превысил вклад индекса фондовооруженности труда.

В Сахалинской области индекс ВРП на душу населения увеличился за 2002–2010 гг. почти в 12 раз, в Ненецком АО – в 9 раз. Это связано с тем, что в указанных регионах начали давать экономическую отдачу ранее разведанные, но прежде законсервированные месторождения углеводородного сырья. В результате Сахалинская область в ранжированном ряду северных регионов по этому индексу поднялась с седьмого места на четвертое, а Ненецкий АО потеснил Ямало-Ненецкий с первого места.

Практически во всех регионах Севера величина индекса ВРП на душу населения превышает средний по стране уровень. Исключение составляют лишь Республика Карелия и Республика Тыва. В тройку северных регионов-лидеров традиционно входят ресурсные Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, в тройку регионов-аутсайдеров – Архангельская область, Каре-

Таблица 6

Динамика индекса ВРП (ВВП) на душу населения в северных регионах России в 2002–2010 гг.

Регион	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002	2006	2010	за 2002–2006	за 2002–2010
Российская Федерация	0,016	0,044	0,074	175,0	362,5
Ненецкий АО	0,113	0,458	0,989	305,3	775,2
Ямало-Ненецкий АО	0,147	0,300	0,420	104,1	185,7
Ханты-Мансийский АО	0,110	0,309	0,369	180,9	235,5
Сахалинская обл.	0,024	0,091	0,282	279,2	1075,0
Чукотский АО	0,053	0,084	0,236	58,5	345,3
Республика Саха (Якутия)	0,034	0,061	0,114	79,4	235,3
Республика Коми	0,023	0,065	0,110	182,6	378,3
Магаданская обл.	0,034	0,052	0,105	52,9	208,8
Камчатская обл.	0,020	0,047	0,089	135,0	345,0
Мурманская обл.	0,021	0,054	0,083	157,1	295,2
Архангельская обл.	0,017	0,048	0,082	182,4	382,4
Республика Карелия	0,016	0,035	0,056	118,8	250,0
Республика Тыва	0,006	0,013	0,028	116,7	366,7

лия и Тыва. Надо отметить, что в Архангельской области и Тыве в 2002–2010 гг. темпы прироста индекса ВРП на душу населения были выше, чем в целом по стране.

Таким образом, положительную динамику интегрального индекса развития трудового потенциала северных регионов России в период 2002–2010 гг., как и соответствующего показателя для страны в целом, обеспечивает динамика практически всех пяти частных индексов. Исключение составляют снижение индекса занятости населения в Республике Тыве, Республике Саха (Якутия) и ЯНАО и нулевая динамика этого индекса в Архангельской области, Республике Карелии и Чукотском АО.

Наибольшую роль в общем уровне ИРТП на Севере играют индексы продолжительности трудовой жизни, занятости населения и уровня профессионального образования занятых. Однако самый значительный вклад в положительную динамику ИРТП в условиях экономического роста 2000-х годов вносят индексы ВРП на душу населения и фондовооруженности труда, увеличившиеся за последний межпереписной период в разы.

Индексы продолжительности трудовой жизни и уровня профессионального образования занятого населения в среднем по всем северным регионам ниже, чем по Российской Федерации в целом. Индексы занятости, ВРП на душу населения и фондовооруженности труда на Севере в среднем выше. В 2002 г. восемь из 13 северных регионов имели интегральный индекс развития трудового потенциала выше среднего по стране. В 2010 г. их количество увеличилось до девяти.

Литература

1. **Всероссийская перепись населения 2010.** – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 15.07.2013).
2. **Шкаратан О.И.** Рабочий и инженер: Социальные факторы эффективности труда. – М.: Мысль, 1985. – 271 с.
3. **Рухманова Н.А.** Принципы и методы интегральной оценки состояния регионального трудового потенциала // Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – С. 176–190.
4. **Римашевская Н.М.** Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 3. – С. 34–48.
5. **Римашевская Н.М.** Качество населения. – М.: ИСЭПН РАН, 1993. – 185 с.
6. **Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Волкова Г.Н., Мигранова Л.А.** Качество трудового потенциала в регионах России // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111–127.
7. **Валитова А.А.** Методические вопросы оценки трудового потенциала региона // Дисс. ... канд. экон. наук. – Самара, 2001. – 173 с.
8. **Якшибаева Г.В.** Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика // Экономика и управление. – 2007. – № 3. – С. 57–65.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 17.10.2013 г.

© Попова Л.А., Терентьева М.А., 2014